

УДК 94

Л.И. БРЕЖНЕВ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ В ЯНВАРЕ – НОЯБРЕ 1982 г.: ВЗГЛЯД ИЗ США

© 2020 г.

Н.С. Мищенко

Вятский государственный университет, Киров

alenablumari@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.04.2020

Исследуется взгляд из США на «эпоху застоя» в СССР. Цели данной статьи – выявить, из каких элементов складывались возобладавшие в высшем эшелоне администрации США образы Л.И. Брежнева и его окружения, определить, насколько адекватными были американские представления о происходивших в советских коридорах власти процессах, и с этих позиций оценить, повлияла ли смена власти в Кремле на корректировку политического курса США. Для этого были использованы методы имагологии и современной компаративистики, а также традиционные для исторических исследований методы. Отмечено, что возобладавшие в США образы Л.И. Брежнева и его окружения складывались из многих элементов. Американские прогнозы по поводу преемников Брежнева строились на основании разнообразных источников. Их сопоставление с дневниками и мемуарами советских дипломатов и государственных деятелей свидетельствует о том, что степень осведомленности американцев об обстановке внутри Политбюро в связи с состоянием здоровья Брежнева была в целом высокой. Делается вывод, что в связи со смертью Брежнева существенного изменения американского курса в отношении СССР не произошло.

Ключевые слова: США, СССР, Л.И. Брежнев и его окружение, Р. Рейган, администрация США, М.А. Суслов, преемники Брежнева, «эпоха застоя», болезнь и смерть Генерального секретаря.

В истории развития советско-американских отношений 1982 г. является рубежной вехой. В ноябре этого года умер Л. И. Брежнев, в СССР произошла смена власти. С Брежневым был связан важный этап развития советско-американских отношений. При его непосредственном участии готовились и подписывались «прорывные» соглашения с США*, поэтому любые изменения в Политбюро ЦК КПСС и Советском государстве, происходившие в СССР на фоне прогрессирующей болезни Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР, оценивались и анализировались американскими политиками. Цели данной статьи заключаются в том, чтобы выявить, из каких элементов и при каких обстоятельствах складывались возобладавшие в высшем эшелоне администрации США образы Л.И. Брежнева и его окружения в начале 1980-х гг., определить, как американские представления соотносились с реальным положением дел и насколько они корреспондировали с восприятием происходящего наиболее информированными представителями советской политической элиты. Восприятие американским руководством советских лидеров всегда сказывалось на содержании и направленности развития двустороннего диалога. По этой причине реконструкция оценок американской стороной Генерального секретаря ЦК КПСС в последние месяцы его жизни имеет важное значение для

понимания сути процессов, характерных для советско-американских отношений на завершающей стадии холодной войны, а также для осмысления ряда проблем, проявившихся в последующие годы.

В процессе работы над статьей использовались методы имагологии, современной компаративистики, а также традиционные для исторических исследований историко-генетический и историко-типологический методы. Источниками послужили рассекреченные документы Совета национальной безопасности (СНБ) и Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, Государственного департамента США, документальные коллекции некоторых электронных архивов. Используются воспоминания известных политических деятелей – президента Р. Рейгана [1], госсекретарей А. Хейга [2] и Дж. Шульца [3], советского посла в США А.Ф. Добрынина [4], советника президента Дж. Картера по национальной безопасности Зб. Бжезинского [5], госсекретаря С. Вэнса [6].

В США опубликовано несколько научно-публицистических и научно-исследовательских работ, в которых рассматриваются сюжеты, связанные с деятельностью Л.И. Брежнева и изменениями в составе Политбюро ЦК КПСС в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Весьма информативна книга М. Бэшлосса и С. Тэлбота «Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами», описывающая реакцию президента Р. Рейгана и вице-прези-

дента Дж. Буша на смерть Брежнева и дающая краткую характеристику преемников советского лидера. Заметное место в историографии поздней холодной войны занимает монография Дж. Вильсона [7], где представлен анализ американской политики в отношении СССР после смерти Брежнева. Ситуация в Политбюро ЦК КПСС в 1982 г., в том числе взаимоотношения между ключевыми членами этого органа, исследована в статье Дж.У. Кнопфа [8], в которой охарактеризованы взаимоотношения советских лидеров с Рейганом и даны оценки личного участия в формировании политики СССР в отношении США Брежнева и его преемников (К.У. Черненко, Ю.В. Андропов). В монографии Т. Барретта [9] рассмотрена борьба фракций в Политбюро и прослежены события последних дней жизни Брежнева. В содержательной монографии Г. Гельмана [10] описываются перипетии борьбы членов Политбюро за влияние. В работе Р. Митчелла [11] рассмотрен кризис преемственности, который, по мнению этого автора, был вызван слабостью партийного центра в КПСС и ущербностью кадровой политики «эпохи застоя».

Среди работ научно-биографического жанра выделяется книга профессора Бременского университета С. Шаттенберг [12]. В главе «Геронтократия и преемственность» обосновывается вывод о том, что вопрос о власти в СССР в принципе был решен уже в конце января 1982 г. сразу после смерти Суслова, когда стало ясно, что главными претендентами на высший пост в партийно-государственной иерархии СССР становятся Ю.В. Андропов и К.У. Черненко. По мнению этого автора, данное обстоятельство имело трагические последствия для страны, поскольку оба этих деятеля были немолоды, имели большие проблемы со здоровьем и не могли должным образом управлять страной.

Администрация Рейгана шла к власти под лозунгами восстановления мощи и влияния США в мире, достижения коренного перелома в холодной войне с СССР [13, с. 509]. Критиковалась стратегия «сдерживания» за ее пассивный характер, и звучали призывы к победе в холодной войне. 29 января 1981 г. Рейган провел свою первую пресс-конференцию и сообщил, что «до сих пор разрядка была улицей с односторонним движением, которую Советский Союз использовал для достижения своих собственных целей...» [1, с. 57]. Госсекретарь А. Хейг вслед за ним утверждал, что СССР создает угрозы для безопасности США и стабильности в мире не только в Западной полушарии, но и в других регионах мира [14]. Оба деятеля предрекали, что СССР будет приоритетной темой в американской повестке в области внешней политики.

В первые годы пребывания у власти Рейган отказывался от конструктивного диалога с СССР. Стремление к военному превосходству и идеологическое противостояние были главными составляющими его политики. Американская администрация провозгласила стратегию «прямого противоборства» с СССР на глобальном и региональном уровнях, что делало неопределенной перспективу переговоров по ограничению вооружений [4, с. 511].

25 января 1982 г. произошли важные перемены в советском руководстве – умер член Политбюро ЦК КПСС Суслов. По мнению заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС А.С. Черняева, в СССР это была самая значительная смерть после И.В. Сталина. У Суслова была репутация ведущего идеолога страны, и теперь «все задавались вопросом, кто займет его место» [15]. Уход из жизни одного из старейших членов Политбюро обострил соперничество между преемниками Брежнева. Данное обстоятельство зафиксировано в американских источниках. В частности, в ЦРУ отмечалось, что начиная с этого времени стали существенно расширяться полномочия члена Политбюро Черненко, но настоящим фаворитом признавался Андропов [16]. В Белом доме акцентировали внимание на том, что со смертью Суслова, «единственного человека, имевшего достаточный авторитет, чтобы держать своих коллег по Политбюро в узде» [17, р. 501], разгорелась борьба фракций. Подчеркивалось, что вторым человеком в партии стал Черненко. На политический вес Суслова обращали внимание и американские аналитические центры. В частности, старший сотрудник отдела политических наук корпорации «РЭНД» Г. Гельман [10] указывал на то, что смерть Суслова стала решающим фактором дестабилизации Политбюро и вызвала к жизни вопрос о том, кто его заменит на посту руководителя Секретариата ЦК КПСС [10, р. 184]. Профессор Р.Дж. Митчелл акцентировал внимание на том, что это важное политическое событие подогрело властные амбиции Андропова и стало ступенью на пути его восхождения к должности Генерального секретаря ЦК КПСС в ноябре 1982 г., так как только Суслов располагал достаточным политическим весом для того, чтобы поставить своего кандидата на этот пост, если бы Брежнев умер раньше него [11, р. 88]. Никто из партийных и государственных руководителей в СССР в тот момент не обладал сопоставимым с ним авторитетом и влиянием.

Эти американские оценки в целом подтверждаются воспоминаниями и дневниками советских политических деятелей, знавших об обстоятельствах.

новке в Кремле изнутри. Черняев в 1982 г. называл Сулова «серым кардиналом», определявшим расстановку сил в «верхушке», пользовавшимся авторитетом и занимавшим второй по значимости пост в партии. После его смерти эта ниша освободилась [15]. В том же ключе оценивал ситуацию другой советский политический деятель – первый секретарь Московского горкома КПСС В.В. Гришин [18], который отмечал, что смерть Сулова повлекла за собой значимые кадровые перестановки, важнейшей из которых стал переход Андропова на позицию секретаря ЦК КПСС. А по мнению начальника 4-го Главного управления при Минздраве СССР Е.И. Чазова, смерть Сулова впервые обозначила противостояние групп Андропова и Черненко. Трагичность такой расстановки сил заключалась в том, что боролись два тяжелобольных руководителя, и происходило это в последние месяцы жизни дряхлого лидера страны [19, с. 278].

В течение практически всего 1982 г. американские дипломаты в Москве, а след за ними и официальный Вашингтон значительное и все возрастающее внимание уделяли состоянию здоровья Брежнева. Поднимался вопрос о том, сможет ли он управлять страной в непростой ситуации и осуществлять свои властные полномочия. В апреле 1982 г. пошли слухи о якобы имевшей место смерти Брежнева. Факт такого рода слухов подтвердил в своих дневниках Черняев. Американская администрация в связи с этим справедливо усомнилась в достоверности такого рода сведений и констатировала, что Брежнев, хотя и «страдает от осложнения, связанного с сердцем», продолжает контролировать власть в стране, а его болезнь «не представляет непосредственной опасности для его жизни» [17, р. 525]. После появления Генерального секретаря на праздновании дня рождения В.И. Ленина 22 апреля 1982 г. тема его здоровья отошла на второй план. На некоторое время прекратились спекуляции по поводу возможных преемников Брежнева [17, р. 536].

Состоянию здоровья Генерального секретаря в первой половине 1982 г. немалое внимание уделили американские исследователи. Т. Барретт [9] отмечал, что в это время Брежнев был тяжело болен, казался уязвимым и неуверенным в себе, страдал от болей. Никто никогда не знал наверняка, появится ли он на мероприятиях, требующих его присутствия, а если появится, сможет ли выполнять свои обязанности. Этот автор также делал упор на то, что в СССР ходили разговоры о его физическом угасании и о том, что из-за болезни он намерен буквально передать власть кому-то из ближайшего окружения. Некоторые из этих слухов, например, о сердечном приступе в марте 1982 г., затем под-

твердились. Митчелл же полагал, что кризис власти в СССР был вызван ослаблением партийного центра и отсутствием надежного кандидата на роль общепризнанного лидера с достаточным партийным и управленческим статусом. И наступил этот кризис, по его мнению, не в 1982-м, а гораздо раньше – еще в 1979 г. (между 18 апреля и 1 мая) по причине резкого ухудшения состояния здоровья Генерального секретаря, когда тот заболел воспалением легких и пропустил заседания Президиума Верховного Совета СССР и празднование юбилея Ленина [11, р. 65]. Проблема преемственности в тот момент решена не была, что и стало главной причиной деградации советского руководства. В 1982 г., подчеркивал Митчелл, Брежнев мог работать не более двух часов в день и был всего лишь номинальным руководителем. Андропов и Черненко в это время договорились о распределении обязанностей, намеренно демонстрировали сохранение режима коллективного руководства партией, часто появлялись вместе на публике и выражали схожие взгляды. Дж.Г. Вильсон процитировал болезнь Брежнева на состояние международных отношений [7]. Он указывал на то, что физический упадок Брежнева в 1981–1982 гг. исключал его личную встречу с Р. Рейганом, чего так хотел последний [7, р. 54], и это обстоятельство не способствовало улучшению двусторонних отношений и международной обстановки в целом. О том, что в это время Брежнев стал уклоняться от встреч с зарубежными руководителями и все чаще заводил разговор о преемнике, пишет и помощник Генерального секретаря ЦК КПСС по международным делам А.М. Александров-Агентов [20]. Данное обстоятельство, однако, не следует воспринимать как единственную причину того, что с момента прихода к власти в США республиканской администрации и до ноября 1982 г. не состоялось ни одного советско-американского саммита. Вопреки утверждениям Вильсона, Рейган в это время не стремился к расширению двустороннего диалога и личной встречи с советским лидером не добивался.

В официальных документах США среди претендентов на власть в первой половине 1982 г. фигурировало несколько членов Политбюро – Андропов, Черненко, Кириленко. В январе – марте 1982 г. чаще других в роли ставленника Брежнева упоминался Черненко. Он считался фаворитом, его влияние нарастало, но из этого напрямую не вытекало, что именно он унаследует позицию лидера партии [17, р. 501]. Выводы американцев основывались преимущественно на том, что советский посол в США Добрынин сообщил сотруднику госдепартамента, что

Черненко, вероятно, займет место Суслова на заседаниях Политбюро, когда Брежнев уедет на отдых в Крым. В Белом доме полагали, что позиции одного из постоянных соперников Черненко в борьбе за влияние – Кириленко ослабли. Основанием для такого заключения стал тот факт, что он не участвовал в переговорах с Первым секретарем ЦК ПОРП В. Ярузельским по поводу военного положения в Польше. При этом считалось, что ключевые разногласия между двумя руководителями носили принципиальный характер – Черненко предлагал сосредоточиться на вопросах внутренней политики и наполнении потребительского рынка товарами первой необходимости; Кириленко же ориентировался на первоочередное развитие тяжелой промышленности, развитие военно-промышленного комплекса СССР и нефтегазовой отрасли. Однако в марте 1982 г. исход борьбы пока оставался неясным, так как у Черненко было мало сподвижников (он во многом зависел от покровительства Брежнева), а Кириленко, будучи долгое время старшим из двух партийных секретарей, мог рассчитывать на поддержку партийных секретарей в регионах и руководителей ключевых министерств [17, р. 502].

Тема преемника Брежнева вновь возникла в апреле 1982 г. Хотя Генеральный секретарь ЦК КПСС появился в Кремлевском Дворце съездов на торжественном заседании, посвященном 112-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина [21, с. 1090] и уровень сомнений по поводу его дееспособности несколько снизился, посольство США в Москве отмечало, что в недалеком будущем перемены в советском руководстве все же неизбежны. Большую часть времени Генеральный секретарь проводил в больничной палате на ул. Грановского или на даче в Заречье под контролем врачей. В Белом доме и государственном департаменте об этом знали и склонялись к тому, что в случае очередного ухудшения его состояния борьба за власть возобновится, но на этот раз главными претендентами будут Черненко и Андропов. Шансы Кириленко из-за болезни к тому моменту резко снизились. С конца апреля его имя исчезает из списка главных кандидатов на власть в Кремле [17, р. 536]. Тогда же, в апреле 1982 г., результаты анализа расстановки сил в Политбюро представило и ЦРУ [16]. Разведчики пришли к выводу о том, что фаворитом в борьбе за власть является Андропов. Отмечалось, что определенные шансы сохранялись у Черненко. В составе возможных претендентов упоминались также член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д.Ф. Устинов, имевший влияние в среде военных и руководителей ВПК, самый молодой

член Политбюро М.С. Горбачев и первый секретарь Московского городского комитета КПСС Гришин, являвшиеся, возможно, сильными кандидатами, но реальные масштабы влияния которых аналитики американского разведывательного сообщества определить пока затруднялись.

Оценивая кадровые перемещения в Кремле, необходимо отметить, что важной вехой стало избрание Андропова 24 мая 1982 г. секретарем ЦК КПСС, фактически позволившее ему занять вторую ступень в партийной иерархии. Возвращение в секретариат ЦК существенно укрепило его влияние в Политбюро и позволило покинуть пост председателя КГБ, оставаясь на котором, он имел меньше шансов претендовать на должность Генерального секретаря. Теперь же, сохранив влияние в органах госбезопасности, в партии он занял такую позицию, которая ставила его вровень с Черненко [10, р. 183]. Однако, как справедливо подчеркивал Гельман, Брежнев продолжал контролировать власть, его реальные полномочия были огромны, и, проживи он еще год, падения влияния Политбюро или ослабления цементирующей роли КПСС в системе государственной власти СССР можно было бы избежать [10, р. 184].

После перевода в секретариат Андропов взял на себя многие функции Генерального секретаря, но ему не хватало полномочий ни на смену кадров, ни на масштабные политические инициативы [11, р. 65]. Американский исследователь Барретт говорил о том, что поначалу статус Черненко не был поколеблен избранием в секретариат ЦК Андропова. Впрочем, последний и не стремился публично демонстрировать укрепление своего влияния, предпочитая концентрироваться на контроле за реальными рычагами власти. В частности, он существенно расширил сферу своей компетенции в области культуры и международных отношений (например, поставив под свой контроль встречи с представителями компартий иностранных государств) [9, р. 221]. Как бы то ни было, вплоть до начала ноября 1982 г. равновесие власти в Кремле сохранялось, и в Вашингтоне не видели особых оснований для выводов о скорых переменах.

27 октября Леонид Ильич принял участие в работе почти двухчасового совещания руководящего состава Вооруженных сил СССР в Кремле, на котором выступил с большой речью. На следующий день он лично председательствовал на заседании Политбюро ЦК КПСС, провел переговоры с Президентом Республики Кипр С. Киприану, а вечером организовал в его честь торжественный прием. Казалось, что силы

возвращаются к стареющему лидеру, и зарубежные наблюдатели обратили внимание на всплеск его активности [21, с. 1090]. 2 ноября состоялось заседание Межведомственного координационного комитета по американо-советским отношениям. Протокол этого совещания свидетельствует о том, что в американской администрации отношения с СССР по-прежнему отводили приоритетное место. Участники совещания обратили внимание на последовательность советского курса в отношении США, не изменившегося после того как Дж. Шульц заменил на посту госсекретаря А. Хэйга. Физическое состояние и политические позиции Брежнева, по всей видимости, в тот момент оценивались как стабильные. И хотя председательствовавший на том заседании помощник госсекретаря Ричард Бёрт отметил, что в СССР по-прежнему остро стоит проблема «передачи власти» и по этой причине новое руководство госдепартамента «весьма озабочено тем, что противопоставить действиям СССР», беспокоило его не столько ближайшее будущее, сколько отдаленное. В отношении текущего момента он считал оптимальным продолжение «последовательной, трезвой и твердой политики». Соединенным Штатам, по его мнению, нужно было «оставаться сильными, восстановить свою экономическую мощь» и «любой ценой» сохранять выгодный для себя стратегический баланс. Он также предложил отслеживать все нюансы изменения советского поведения и напомнить Кремлю о том, что США готовы к длительной борьбе за первенство. Иными словами, речь шла о том, что на текущем этапе в развитии двусторонних отношений драматических поворотов не предвидится. Выступивший вслед за Бёртом представитель ЦРУ в целом с такой оценкой согласился и сослался при этом на недавнее выступление Брежнева, в котором тот, касаясь военной проблематики, не сказал руководителям советских Вооруженных сил «ничего воодушевляющего» и предложил им не требовать дополнительных ассигнований на вооружение, а научиться эффективно использовать уже имеющиеся ресурсы [17, р. 767–768]. Последовавший обмен мнениями в целом носил рутинный характер.

День спустя свои соображения по поводу текущего состояния двусторонних отношений представил ведущий американский эксперт по советской проблематике Ричард Пайпс. В меморандуме, направленном советнику президента Рейгана по национальной безопасности Уильяму Кларку, он подчеркнул, что согласен с выводами государственного департамента. При этом он также отметил, что, выступая перед

военными, Брежнев не обещал увеличить расходы на оборону и подчеркивал прочность международных позиций СССР, приводя в качестве аргумента улучшение отношений с Китаем. Пайпс также привлек внимание к недавнему выступлению в Тбилиси Черненко, в котором тот подчеркнул, что военная угроза от США не исходит. Отдельной строкой автор меморандума отмечал совпадение ключевых тезисов в выступлениях Брежнева и Черненко и назвал последнего «протезе» Генерального секретаря, его «ближайшим сподвижником» и «наиболее вероятным преемником». Меморандум Пайпса свидетельствовал о том, что в СНБ, как и в госдепартаменте, считали, что внешняя политика СССР будет носить предсказуемый характер, что развертывание в США новых оборонных программ на советское руководство особого впечатления не произвело и оно будет проявлять прежнюю жесткость на переговорах по контролю за вооружениями [17, р. 771–772]. Что касается общей обстановки на вершине властной пирамиды Советского Союза, то она оценивалась как вполне стабильная, видимых проявлений борьбы за власть внутри Политбюро ЦК КПСС или Советского правительства американское политическое руководство не фиксировало. И если, как писал Александров-Агентов, Брежнев в последние месяцы жизни всерьез задумался о своем преемнике и в конечном итоге остановил свой выбор на Андропове [20, с. 274], то американской стороне об этом известно не было.

10 ноября 1982 г. Л.И. Брежнева не стало. 11 ноября 1982 г. президент Рейган в парадной столовой Белого дома зачитал письмо, которое он только что направил первому заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР в Москве В.В. Кузнецову, где подчеркнул, что Брежнев был одной из самых важных фигур в мире на протяжении почти двух десятилетий [1, р. 171]. Рейган посетил советское посольство 13 ноября и сделал запись в книге соболезнований. Советский посол в США Добрынин указывал на то, что американская администрация на смерть Брежнева среагировала быстро (с составом делегации США на похороны определились уже 11 ноября), и акцентировал внимание на том, что Рейган заметно волновался, когда писал соболезнования в посольстве [4, с. 550]. Президент решил, что в состав американской делегации войдут вице-президент Дж. Буш, госсекретарь Дж. Шульц и посол США в СССР А. Хартман. Этому примеру последовали европейские союзники США по НАТО – в составе их делегаций также не было глав государств. Траурная церемония в Москве

тем не менее считалась важным международным событием. С. Тэлботт и М. Бэшлосс отмечали, что вице-президент Буш стремился попасть в эти дни в Москву и надеялся на то, что Рейган именно ему поручит возглавить делегацию, полагая, что это повысит его авторитет на международной арене [22]. Избранный Генеральным секретарем 12 ноября на Пленуме ЦК КПСС, Андропов принял эту делегацию отдельно. С советской стороны в этой встрече также приняли участие министр иностранных дел СССР А.А. Громыко и помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А.М. Александров-Агентов. Прием прошел в доброжелательной и конструктивной атмосфере. Помимо естественных в тех обстоятельствах протокольных жестов, участники обсудили широкий круг вопросов и выразили готовность к улучшению отношений между обеими странами. После возвращения из Москвы Шульц сообщил Добрынину, что администрация считает важным сам факт установления первого личного контакта с новым Генеральным секретарем [4, с. 553].

23 ноября Шульц встретился с Добрыниным и сообщил, что Рейган уполномочил его передать советскому лидеру, что он также настроен в пользу установления более конструктивных отношений с советским руководством, хотя и продолжает оставаться сторонником сильной в военном отношении Америки [4, с. 553]. По мнению Добрынина, администрация США осенью 1982 г. не приняла окончательного решения насчет характера диалога между США и СССР. Отдельные шаги президента Рейгана и других высших должностных лиц вызывали беспокойство не только в Москве, но и среди представителей американской политической элиты. Эти настроения выразил бывший президент Р. Никсон в интервью в конце декабря 1982 г. журналу «Тайм». Он отметил, что ухудшение отношений между США и СССР может иметь опасные последствия [23]. Были и другие мнения. В связи со смертью Брежнева бывший госсекретарь А. Хейг заявил, что «не стоит заблуждаться и быть терпимыми к преступлениям СССР... мы просто должны осуществлять свою прежнюю политику» [24].

Приход к власти в СССР нового лидера обусловил появление важной дилеммы в американской администрации: следовать ли прежним курсом или изменить политику и тон в отношениях с Кремлем. В СНБ склонялись к тому, что смерть Брежнева не заслуживала изменения планов, так как США имели дело с режимами, а не с отдельными лицами [7, р. 69]. Гельман также полагал, что отношение к СССР сохранялось неизменным, так как в слегка обновленном

Политбюро, как и при Брежневе, господствовали консервативные идеологические установки и поддерживался курс на укрепление советской военной мощи [10, р. 16].

В конце ноября 1982 г. в ЦРУ в первую очередь задавались вопросом, сможет ли Андропов утвердиться у власти. Для американского руководства было значимо, с кем именно ему придется взаимодействовать в ближайшем будущем. По мнению аналитиков, в повестке дня Политбюро в ближайшие недели ключевое место должны были занять кадровые вопросы. Скорость избрания Андропова лидером говорила о том, что руководство партии достаточно сплочено и способно избежать политического тупика. Но проблема заключалась в том, что имелось большое количество вакансий на стратегически важных государственных постах, и процесс их заполнения мог вызвать политическую напряженность. Отмечалось также, что Андропов не столкнется с сильной конкуренцией со стороны соперников. Его встреча с вице-президентом Бушем 15 ноября свидетельствовала о том, что он намерен лично определять внешнеполитический курс страны. Вероятность того, что новый Генеральный секретарь возьмет на себя тот же объем полномочий, что был у Брежнева, оценивалась высоко. В то же время отмечалось, что совмещения в одном лице обязанностей Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР, скорее всего, не произойдет. Высказывалось предположение, что Верховный Совет возглавит один из оставшихся старейших членов Политбюро, близких к Андропову. Наиболее вероятным кандидатом считался А.А. Громыко [25].

Еще до того, как было объявлено об избрании Андропова Генеральным секретарем, аналитики из ЦРУ пришли к выводу, что именно он займет эту должность. Основанием для такого вывода послужило его назначение председателем комиссии по организации похорон Брежнева [25]. В качестве аргумента в пользу такого заключения приводилась довольно зыбкая историческая аналогия с организацией похорон И.В. Сталина в 1953 г., когда комиссию возглавил Н.С. Хрущев, который впоследствии возглавил партию и Совет министров СССР. При этом политические предпочтения Андропова для американцев оставались неясными, хотя и активно исследовались. Публичные заявления Андропова свидетельствовали о том, что он намерен продолжать политику Брежнева, направленную на минимизацию возможности конфронтации с США и достижение соглашения о контроле над вооружениями, одновременно расширяя влияние Москвы в странах третьего мира и советскую военную мощь. От-

мечалось также, что Андропов сыграл важную роль в подавлении венгерского восстания в 1956 г. и, будучи главой КГБ, большое внимание уделял вопросам укрепления трудовой дисциплины и подавлению диссидентского движения. До тех пор пока Андропов не проявил себя делами на посту Генерального секретаря и не прояснил своих планов в отношении США, американское руководство не торопилось с прогнозами. В Вашингтоне считали, что у Черненко все еще был шанс существенно влиять на советскую политику. Аналитики ЦРУ склонялись к тому, что в ближайшие месяцы в СССР установится коллективное руководство. Прочность политических позиций Андропова ставилась в зависимость от того, насколько удачной будет его кадровая политика [26].

Подводя итоги, следует отметить:

1. В течение января – ноября 1982 г. американское руководство внимательно изучало расстановку сил в Политбюро ЦК КПСС и в высшем эшелоне органов власти Советского Союза. Особое внимание уделялось состоянию здоровья Генерального секретаря ЦК КПСС и его способности эффективно управлять страной. В течение всего этого периода отмечалось, что проблема преемственности в руководстве СССР не решена и в связи с этим в будущем неизбежны серьезные кадровые перемены. В администрации Рейгана признавали, что имеют дело не только с политическими режимами, но и с личностями. Поэтому, сохраняя неизменными главные ориентиры своей внешнеполитической стратегии (достижение перелома в холодной войне и изменение в свою пользу военно-стратегического баланса), в Вашингтоне следили за персональными перестановками в советском руководстве и пытались прогнозировать их воздействие на американо-советские отношения в будущем.

2. Болезнь Брежнева, усилившаяся в 1982 г., стала важным политическим фактором, потому что его физический упадок привел к закату личной дипломатии, которую Генеральный секретарь успешно использовал, пока был здоров, в том числе и в отношениях с США. В то же время вплоть до начала ноября в Вашингтоне признавали его определяющее влияние в Политбюро и значительный авторитет в руководстве страной, включая сферу международных отношений.

3. Возобладавшие в Вашингтоне образы Л.И. Брежнева и его окружения складывались из многих элементов: его международного авторитета, политического влияния в Кремле, роли в принятии политических решений и корректировке идеологических установок, умения приобретать сторонников в стране и в мире, личных качеств, также других аспектов, вклю-

чая состояние здоровья. Последний из названных элементов образа учитывался американскими политиками, но не доминировал в их оценках уровня политической дееспособности Брежнева. Документы, датированные концом октября – первой половиной ноября 1982 г., свидетельствуют о том, что его политический потенциал оценивался американскими экспертами достаточно высоко и возможные кадровые перемены в СССР относились к неопределенному будущему.

4. Прогнозы по поводу преемников Брежнева в администрации Рейгана строились на основании разнообразных источников информации: донесений посольства США в Москве, контактов с советскими дипломатами в Вашингтоне (прежде всего с послом А.Ф. Добрыниным), аналитических материалов ЦРУ, материалов прессы и всевозможных слухов. Их сопоставление с дневниками и мемуарами советских дипломатов и государственных деятелей свидетельствует о том, что степень осведомленности американцев об обстановке внутри Политбюро в связи с состоянием здоровья Брежнева была в целом высокой, хотя порой эти сведения носили приблизительный характер, что сказывалось на неточности выводов. В частности, в Вашингтоне вплоть до 10 ноября считали наиболее вероятным преемником Брежнева К.У. Черненко и о возможном избрании Генеральным секретарем Ю.В. Андропова сделали вывод только после того, как он возглавил комиссию по организации похорон.

5. Значимой корректировки политического курса США в связи со сменой власти в Кремле не произошло. В Вашингтоне констатировали, что передача власти в СССР состоялась плавно, без потрясений. Поэтому международные позиции СССР поколеблены не были, вследствие чего тактика американского поведения в отношении Москвы оставалась неизменной. В то же время отмечалось, что первоочередное место в политической повестке Андропова в ближайшие месяцы займут кадровые вопросы, от решения которых будут во многом зависеть и прочность позиций нового руководства СССР, и перспективы американо-советских отношений.

Примечание

* 1968 г. – договор о нераспространении ядерного оружия, 1969 г. – соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США, 1971 г. – соглашение о мерах по усовершенствованию линии прямой связи СССР – США, 1972 г. – американское соглашение о сокращении стратегических вооружений (ОСВ-1), об ограничении систем противоракетной обороны и межконтинентальных ракет (договор о ПРО), 1979 г. – договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2).

Список литературы

1. Reagan R. The Reagan Diaries. N. Y.: HarperCollins, 2007. 767 p.
2. Haig A.M. Caveat Realism, Reagan, and Foreign Policy. N.Y.: Macmillan, 1984. 367 p.
3. Cold War: Reykjavik (Reagan–Gorbachev) Summit (Shultz memoirs) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.margarethatatcher.org/document/110620>
4. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Международные отношения, 2008. 712 с.
5. Brzezinski Z. Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. N.Y.: Farrar Straus Giroux, 1983. 573 p.
6. Vance C. Hard Choice: Four Critical Years in Managing America's Foreign Policy. N.Y.: Simon & Schuster, 1983. 320 p.
7. Wilson J.G. The Triumph of Improvisation. Gorbachev's Adaptability, Reagan's Engagement, and the End of the Cold War. Ithaca: Cornell University Press, 2015. 264 p.
8. Knopf J.W. Did Reagan Win the Cold War? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coursehero.com/file/35419655/444565pdf/>
9. Barrett T. From Brezhnev to Gorbachev: Infighting in the Kremlin. N.Y.: Routledge, 2019. 260 p.
10. Gelman H. The Brezhnev Politburo and the Decline of Détente. Ithaca: Cornell University Press, 1984. 268 p.
11. Mitchell R.J. Getting to the Top in the USSR: Cyclical Patterns in the Leadership Succession Process. Stanford: Hoover Press, 1990. 237 p.
12. Шаргенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 623 с.
13. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. 672 с.
14. The Department of State Bulletin. Vol. 81: no.2046-2051 1981: Jan. – June [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=umn.319510012285067&view=1up&seq=425>
15. Черняев А.С. Дневники 1972–1991. Ч. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html>
16. Memorandum for the President, the Vice President, Secretary of State [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/19820422.pdf>
17. Foreign Relations of the United States, 1981–1988. Vol. III. Soviet Union, January 1981–January 1983. Washington, US Publ. Off., 2016
18. Гришин В.В. Катастрофа. От Хрущева до Горбачева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/228152-katastrofa-ot-hruscheva-do-gorbacheva.html>
19. Брандт В., Киссинджер Г., Жискара д'Эстен В. Брежнев. Уйти вовремя. М.: Алгоритм, 2012. 288 с.
20. Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М.: Международные отношения, 1994. 304 с.
21. Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи: В 3 т. Т. 2. Записи секретарей Приемной Л.И. Брежнева. 1965–1982 гг. М.: Историческая литература, 2016. 1228 с.
22. Бэшлосс М., Тэлботт С. Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М.: Алгоритм, 2016. 352 с.
23. Transcript of Frost's Television Interview [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1977/05/05/archives/transcript-of-frosts-television-interview-with-nixon-about.html>
24. World leaders comment on Brezhnev's death [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.upi.com/Archives/1982/11/11/World-leaders-comment-on-Brezhnevs-death/3351405838800/>
25. USSR: The Immediate Post-Brezhnev Policy Agenda [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP84B00049R001202850018-0.pdf>
26. National Intelligence Daily [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP84T00301R000600010056-0.pdf>

**L.I. BREZHNEV AND HIS ENTOURAGE IN JANUARY–NOVEMBER 1982:
A VIEW FROM THE UNITED STATES**

N.S. Mishchenko

The article examines the view from the United States on the «era of stagnation» in the USSR. The aim of this article is to identify which elements formed the images of L.I. Brezhnev and his entourage that prevailed in the highest echelon of the US administration, to determine how adequate American perceptions of the processes that took place in the Soviet corridors of power were, and from these positions to assess whether the change of power in the Kremlin affected the adjustment of the US political course. To do this, we used the methods of imagology and modern comparative studies, as well as traditional methods for historical research. The article notes that the prevailing images of L.I. Brezhnev and his entourage in the United States consisted of many elements: his political authority, personal qualities, the degree of influence on the adjustment of ideological priorities, the role in making strategic decisions, the ability to attract supporters, as well as other aspects, including physical condition. American forecasts about Brezhnev's successors were based on a variety of sources. Their comparison with the diaries and memoirs of Soviet diplomats and statesmen indicates that the level of American awareness of the situation inside the Politburo in connection with the state of Brezhnev's health was generally high, although sometimes this information was approximate, which affected the inaccuracy of conclusions. In particular, until November 10, Washington considered K.U. Chernenko to be the most likely successor to Brezhnev, and concluded that Yu.V. Andropov could be elected Secretary General only after he headed the Commission on funeral arrangements. It is concluded that in connection with the death of Brezhnev, there was no significant change in the American course towards the USSR.

Keywords: USA, USSR, L.I. Brezhnev and his entourage, R. Reagan, American administration, M.A. Suslov, Brezhnev's successors, «era of stagnation», illness and death of the Secretary General.

References

1. Reagan R. *The Reagan Diaries*. N. Y.: HarperCollins, 2007. 767 p.
2. Haig A.M. *Caveat Realism, Reagan, and Foreign Policy*. N.Y.: Macmillan, 1984. 367 p.
3. Cold War: Reykjavik (Reagan–Gorbachev) Summit (Shultz memoirs) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.margarethatcher.org/document/110620>
4. Dobrynin A.F. *Cugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentah SShA (1962–1986 gg)*. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2008. 712 s.
5. Brzezinski Z. *Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981*. N.Y.: Farrar Straus Giroux, 1983. 573 p.
6. Vance C. *Hard Choice: Four Critical Years in Managing America's Foreign Policy*. N.Y.: Simon & Schuster, 1983. 320 p.
7. Wilson J.G. *The Triumph of Improvisation. Gorbachev's Adaptability, Reagan's Engagement, and the End of the Cold War*. Ithaca: Cornell University Press, 2015. 264 p.
8. Knopf J.W. *Did Reagan Win the Cold War?* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.coursehero.com/file/35419655/444565pdf/>
9. Barrett T. *From Brezhnev to Gorbachev: Infighting in the Kremlin*. N.Y.: Routledge, 2019. 260 p.
10. Gelman H. *The Brezhnev Politburo and the Decline of Détente*. Ithaca: Cornell University Press, 1984. 268 p.
11. Mitchell R.J. *Getting to the Top in the USSR: Cyclical Patterns in the Leadership Succession Process*. Stanford: Hoover Press, 1990. 237 p.
12. Shattenberg S. *Leonid Brezhnev. Velichie i tragediya cheloveka i strany*. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2018. 623 c.
13. Pechatnov V.O., Manykin A.S. *Istoriya vneshnej politiki SShA*. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. 672 s.
14. *The Department of State Bulletin*. Vol. 81: no.2046-2051 1981: Jan. – June [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=umn.319510012285067&view=1up&seq=425>
15. Chernyaev A.S. *Dnevniky 1972–1991*. Ch. 1 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.fedydiary.ru/html/032011/13032011-04a.html>
16. *Memorandum for the President, the Vice President, Secretary of State* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/19820422.pdf>
17. *Foreign Relations of the United States, 1981–1988*. Vol. III. Soviet Union, January 1981–January 1983. Washington, US Publ. Off., 2016
18. Grishin V.V. *Katastrofa. Ot Hrushcheva do Gorbacheva* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://e-libra.ru/read/228152-katastrofa-ot-hrusheva-do-gorbacheva.html>
19. Brandt V., Kissindzher G., Zhiskar d'Esten V. *Brezhnev. Ujti vovremya*. M.: Algoritm, 2012. 288 s.
20. Aleksandrov-Agentov A.M. *Ot Kollontaj do Gorbacheva*. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1994. 304 s.
21. Brezhnev L.I. *Rabochie i dnevnikovye zapisi: V 3 t. T. 2. Zapisi sekretarej Priemnoj L.I. Brezhneva. 1965–1982 gg*. M.: Istoricheskaya literatura, 2016. 1228 s.
22. Beshloss M., Telbott S. *Izmena v Kremle: protokoly tajnyh soglashenij Gorbacheva s amerikancami*. M.: Algoritm, 2016. 352 s.
23. *Transcript of Frost's Television Interview* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.nytimes.com/1977/05/05/archives/transcript-of-frosts-television-interview-with-nixon-about.html>
24. *World leaders comment on Brezhnev's death* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.upi.com/Archives/1982/11/11/World-leaders-comment-on-Brezhnevs-death/3351405838800/>
25. *USSR: The Immediate Post-Brezhnev Policy Agenda* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP84B00049R001202850018-0.pdf>
26. *National Intelligence Daily* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP84T00301R000600010056-0.pdf>